

К вопросу о понятии ограничений в теории права

Научный руководитель – Лушникова Марина Владимировна

Джиджавадзе Леван Гияевич

Студент (магистр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: levandzhidzhavadze@yandex.ru

В праве важную роль играют ограничения. Это обуславливается и тем, что право само является ограничителем, который обеспечивает нормальное функционирование общественных отношений. Для грамотного правоприменения и правотворчества необходимо разобраться с тем, что понимается под ограничениями в праве, и какое содержательное наполнение имеет данный термин.

Рассмотрим содержательное наполнение понятия «ограничение». Можно подчеркнуть, что в науке ученые разделяют понятия «ограничение в праве» и «правовые ограничения». Так, Н.А. Власенко под первым понимает ограничение посредством права, а под вторым - собственно правовые ограничения (например, ограничения уголовно-процессуального характера) [2, с. 53-54]. Получается, что в первом случае ограничение выступает как средство, с помощью которого устанавливаются ограничения, а во втором - как ограничения в правовой сфере. О необходимости разграничения данных понятий говорит также В.Н. Карташов, под правовыми ограничениями он понимает разновидность социальных ограничений, а под «ограничениями в праве» вслед за С.С. Алексеевым понимает объем и границу правила, которые устанавливаются путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных обязанностей [4, с. 176]. Проанализировав данные позиции, можно сделать вывод, что под ограничением в праве понимается специальный прием юридической техники, а под правовым ограничением - ограничения в отдельных отраслях права.

Определенная позиция по данному вопросу существует у такого ученого, как А.С. Шабуров. Данный автор подчеркивает, что термин «ограничение» имеет разное содержательное наполнение в зависимости от того, какую роль он выполняет в конкретной ситуации. Так, он выделяет такие понятия, как «правовое ограничение», «ограничение прав», «ограничение в праве». По поводу соотношения данных понятий существуют два подхода. В соответствии с первым некоторые ученые (А.В. Малько [6], Б.Н. Макогон [5]) считают, что данные понятия идентичны, приоритет при этом отдается такой его формулировке, как правовое ограничение. Другая группа авторов, в том числе А.С. Шабуров, полагают, что эти понятия имеют различное содержательное наполнение. Под правовыми ограничениями он понимает ограничения в правовой сфере объективного характера, которые должны обладать следующими признаками в совокупности.

- 1) основания и форма ограничений устанавливаются законом;
- 2) носят государственно-властный характер;
- 3) обеспечиваются принудительными методами;
- 4) должны отвечать требованиям законности [7, с. 367-368].

Когда речь идет об ограничении прав, то автор подчеркивает, что имеется в виду ограничение субъективных прав, которые возникают в процессе их реализации. А под термином ограничения в праве А. С. Шабуров [7, с. 368] со ссылкой на Ю.Н. Андреева [1] понимает закрепление конкретных ограничений в отдельных отраслях права. В данном подходе, полагаю, имеется недостаток, касающийся того, что не проводится четкой разницы между правовыми ограничениями и ограничениями в праве. Кроме этого, правовые ограничения могут закрепляться не только в законах, но и в подзаконных актах и в иных

источниках права. Положительным моментом является выделение такого содержательно-го наполнения термина «ограничение права», как ограничение прав.

Интересная позиция имеется у М.Л. Давыдовой, которая анализирует три подхода к пониманию правового ограничения: 1) установление рамок и границ, 2) ограничение, как уменьшение пределов действия другого правила, 3) ограничение, как сужение сферы свободы индивида [3, с. 145]. Анализируя первый подход, М.Л. Давыдова подчеркивает, что в нем ограничение рассматривается слишком широко, и под него будут подпадать любые нормы права, потому что каждая из них имеет целью установление определенных рамок. Сторонником второго подхода является А.В. Малько, который рассматривает ограничение, как сдерживающие средства, устанавливаемые в праве в целях упорядочивания общественных отношений и носящие предписывающий характер [6, с. 140]. М.Л. Давыдова, анализируя данный подход, подчеркивает, что он хоть и более узкий, чем предыдущий, но включает в понятие «ограничения» и обязанности и запреты. И в этом случае теряется смысл и затрудняется изучение ограничений в праве. Третий подход является наиболее узким и рассматривает ограничение, как ограничение прав человека. Данный подход, по мнению М.Л. Давыдовой, является наиболее верным. При этом ученый выделяет правоограничительные, праворасширительные, правоустановительные предписания, в которых закрепляются ограничения. Я согласен с аргументами и позицией М.Л. Давыдовой и также считаю, что ограничение нужно рассматривать именно, как ограничение прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что в науке существуют дискуссии по поводу терминологии в рассматриваемом вопросе. Учеными предлагаются такие формулировки, как «правовое ограничение», «ограничение в праве» и «ограничение прав». Часто в позициях ученых происходит смешение понятий. Проанализировав различные подходы, представляется, что ограничения в праве необходимо рассматривать в двух значениях: как специальный прием юридической техники либо как ограничение прав человека или гражданина.

Источники и литература

- 1) Андреев Ю.Н. Ограничения в гражданском праве России. СПб., 2011.
- 2) Власенко Н.А. «Ограничения в праве: природа и пути исследования» // Юридическая техника. Ежегодник (Вып. 12. Ограничения в праве: теория, практика, техника). Н. Новгород, 2018. С. 53-55.
- 3) Давыдова М.Л. Ограничительные нормативно-правовые предписания: проблема существования и классификационная характеристика // Юридическая техника. Ежегодник (Вып. 12. Ограничения в праве: теория, практика, техника). Н. Новгород, 2018. С. 142-148.
- 4) Карташов В.Н. Ограничения в праве и в правовой системе общества: методологические аспекты исследования // Юридическая техника. Ежегодник (Вып. 12. Ограничения в праве: теория, практика, техника). Н. Новгород, 2018. С. 175-178.
- 5) Макогон Б.Н. Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов: монография. М., 2013.
- 6) Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994.
- 7) Шабуров А.С. «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовые ограничения»: соотношение понятий // Юридическая техника. Ежегодник (Вып. 12. Ограничения в праве: теория, практика, техника). Н. Новгород, 2018. С. 365-370.